

Утро выдалось нервным.

Посещения медицинского крыла Базы, как и больницы из прошлой жизни, не оставили в памяти позитивных ассоциаций, скорее наоборот — отсюда и мандраж. Да и мало ли что мне, а значит, и остальным ребятам, надиагностируют? Плюс к тому организм, получив вчера хорошую дозу наркотика, намекал, что ставшей уже привычной одной третьей части от таблетки ему недостаточно. Ничего серьёзного, но лёгкая абстиненция настроения не прибавляла, а упёртость не позволяла докинуть недостающую дозу.

Впрочем, сумрачный настрой практически не отразился на поведении. Разве что сладкое стало исчезать со стола ещё быстрее обычного, но на это никто из ребят внимания не обратил.

Натал, скорее всего, смог бы понять, что меня что-то беспокоит, но мысли друга занимала иная особа. Удивительно, что влюблённый парень не забросил свои обязанности командира группы, не только гуляя с Эрис по романтическим местам города (куда парочка зачем-то пыталась вытянуть и меня), но и, к неудовольствию скучающего Кей Ли, находя время для организационных вопросов. Собственно, не бездельничала и его пара, готовясь к скорому началу музыкального фестиваля и даже выкраивая время на редкие, но интенсивные тренировки.

Остальные ребята тоже имели, чем заняться — и переживания начинающей волшебницы, к её удовольствию, никого не заинтересовали. Только Акира, которая явилась на завтрак с одной из медицинских книг, побеспокоила меня, выпросив пушистика, чтобы тот составил ей компанию за чтением. Кей в этом качестве, видимо, не подходил: рыжая на него опять дулась. Пожав плечами, сдал Люцифера на попечение нашей медички. Мне не жалко — всё равно обследование обещало затянуться в лучшем случае до обеда, а зверьку будет скучно одному.

Он хоть и нежить, но мало чем отличался от живых и, будучи ручным, тянулся к людям. Уж я-то знаю: ощущения, передаваемые через канал подпитки, не обманут.

Позавтракав, поболтав с ребятами и послушав традиционную, заменяющую нам театр, перебранку «ничтожного слуги» и «суровой госпожи», предупредил остальных, что вернусь нескоро и поднялся из-за стола. Следовало поторапливаться: близилось время визита, а мне

ещё нужно добраться до снятого миньонами домика и успеть поработать над внешностью.

* * *

Спустя почти девять часов белокаменные стены помпезного, но немного обветшалого здания Центрального Госпиталя Сингстрима покинула пара из мужчины средних лет и молодой девушки. В чертах лица смуглокожего мужчины с не слишком объёмным каштановым «афро» на голове прослеживалась схожесть с его младшей спутницей, наводя на мысли об их родстве. Одевалась парочка тоже сходно: в светлую одежду по южно-имперской моде.

Ничего необычного, очередные приезжие из охваченных мятежом юго-восточных провинций. Разве что более состоятельные, чем бесчисленные конкуренты местных нищих, низкоквалифицированных рабочих и бандитов.

Единственное, что могло привлечь внимание гипотетического зрителя — нетипичные взаимоотношения «родственников». Мужчина, годящийся девчужке в отцы, явно на что-то злился, но, тем не менее, не пытался покрикивать на иронично поглядывающую на него спутницу, и держался, словно это он в паре младший. Но и это не слишком привлекало внимание редких прохожих: эка невидаль, дальний родич сопровождает дочурку очередного дикарского вождя. А вот разговор между двоими мог и заинтересовать любопытного, если бы тот, конечно, смог каким-то невероятным способом его подслушать.

* * *

— Уф! — выдохнул я, когда мы покинули территорию госпиталя, — ненавижу больницы! Эх-хе-хе, ещё и на процедуры теперь ходить... — конечно, оперативность платной медицины радовала, но вот необходимость снова посещать «обитель боли» — нет. Как и предстоящий маскарад. Да уж: знай я это наперёд, не стал бы создавать такой проблемный образ. Всё-таки каждый раз натираться автозагаром и красить волосы — довольно напряжно.

— И это всё что тебя беспокоит, госпожа? — с толикой направленной вовне злости спросил миньон.

— А что ещё должно меня беспокоить? Последствия? — я повернул голову, чтобы посмотреть на Кенту, скользнув взглядом по округе. Мой взор закономерно не нашёл ничего подозрительного. Рядом с кладбищем, к которому вёл один из вспомогательных выходов, толп народа не наблюдалось. — Могло быть и хуже.

И действительно: когда пожилой и ехидный доктор Стар, ознакомившись с предварительными результатами обследований, под черноватый врачебный юмор перечислил проблемы и наиболее вероятные осложнения, я, в отличие от моего сопровождающего, не проявил никаких эмоций. Бесплодие и сокращение срока жизни не слишком впечатляли на фоне того, что произошло бы, откажись я от стимуляторов на год-другой позже. В нагрузку шли проблемы с печенью, сердечно-сосудистой и нервной системой, что выглядели неприятно, но не очень страшно. Даже в худшем случае, всё это «счастье» проявится лет через несколько, к тому же поддаваясь лечению.

Вот возможность поражения мозга звучала опаснее — но оно, по словам весёлого врача, развивалось на поздних стадиях приёма «волшебных пилюль».

Впрочем — как, посмеиваясь, сказал доктор — не имея проблем с моральными принципами и толщиной кошелька, можно воспользоваться продукцией теневого алхимиков и вылечить почти что угодно. Ведь на счастье бедняков и богачей, после того, как ненавидящего эту братию премьера Чоури сменил Онест, цены на Алый Эликсир заметно упали. Я не особо понял, в чём соль шутки: видимо, что-то профессиональное — но сделал мысленную пометку обсудить вопрос со Счетоводом. А пока придётся по три раза в день принимать целую горсть таблеток, призванных подготовить организм к отказу от стимулятора.

Короче говоря — неприятно, но терпимо. Если забыть об откате в силе. Но об этом подумаю позже, без чужих глаз и ушей.

— Как ты можешь оставаться такой спокойной?! — с жаром выпалил Кента. — Эта нелюдь лишила тебя половины жизни! Отобрала самое ценное, что есть у девушки — счастье материнства! У тебя! У всех вас! — бывший революционер почти кричал.

— Нервы делу не помогут, — безразлично дёргаю плечом, не слишком беспокоясь о потерянном «счастье материнства». Моё призвание — забирать жизни, а не дарить, хе-хе. — Но забавно, что ты так говоришь. Я уничтожила ваш отряд, использовала на тебе «нечестивое колдовство», угрозами заставила подчиниться. А ты вместо злорадства волнуешься о моём здоровье. Станный.

— Я не странный, я нормальный! Это тебя приучили к тому, что вокруг бездушные моральные уроды! Так не должно быть! Моя Родина не должна быть такой!

«Всё же странный», — повторил я мысленно, чуть качнув головой.

— Не должна... — на губах мелькнула иронично-горьковатая полуулыбка. — В любом случае, успокойся и прекрати привлекать внимание. Кому из нас четырнадцать, а кому за тридцать? И я не собираюсь терпеть чужую жалость, — в голосе проскользнуло раздражение.

— Слушаюсь, — мужчина выпрямился и расправил плечи, через пару мгновений вновь ссутулившись. — Мои извинения, я не хотел задеть твою воинскую гордость, — последовала небольшая пауза. — Дочку вспомнил, — сказал он на тон тише, — Мари, — почти прошептал имя дочери. — Негоже так с детьми, не по-божески... — Дальше мы двигались молча.

Сидя в экипаже, я смотрел на неторопливо мелькающие здания и деревья, размышлял над несправедливостью этого, да и не только этого, мира.

Слушая рассказы лысого о его юношестве, службе и попадании в число революционеров, я проникся к нему некоторой симпатией. Что ни говори, а поминая таких людей, как Кента, слово Человек надо писать с большой буквы. Да, он излишне религиозен и не очень умен — но зато кристально честен, справедлив и добр. И главное — оставался именно таким, не озлобившись, несмотря на все перенесённые удары судьбы.

Это вызывало уважение. У меня так не получилось.

Безусловно, он, как и все люди, не избежал ошибок и заблуждений, но позиция «добра с кулаками» мне нравилась. Даже оказавшись в положении немёртвого (фактически раба), лысый пытался заботиться о своей поработительнице и наставлять её на верный — с его точки зрения — путь. Причём нельзя сказать, что совсем безуспешно.

И к чему привели Кенту его чувство справедливости и честность? Он сидел рядом со мной в качестве мёртвой марионетки.

Конечно, с циничной точки зрения, бывший революционер сам — виновник своих бед. Ведь именно он раз за разом с открытым забралом пёр на неприятности, которые лично его даже не касались.

Глупец.

Но не из тех глупцов, над которыми хочется посмеяться или брезгливо скривить губы. Скорее — из тех, стоя над могилой которых, появляется желание кивнуть, отдавая дань уважения человеку, что до конца хранил верность своим идеалам. Потому что и в посмертии они остаются победителями.

Ведь жизнь не смогла его ни сломать, ни согнуть — просто убила. Моими руками.

Грустно.

«И почему, когда хорошие люди умирают — чудовища, кровожадные маньяки, идиоты и ничтожные слизни живут и процветают? Как в таких условиях можно верить в благих богов? Не понимаю!» — Что ни говори, пример миньона доказывал, что паладинством этот мир не исправить. Только сдохнешь ни за что, с такими-то методами. Лишь коварство и расчётливая жестокость могут помочь прийти к вершине и оттуда что-то изменить. Если удастся.

Добравшись до арендованного домика и смыв маскировку, я набросал на листке короткую записку Счетоводу и, передав её переоблачившемуся и сменившему парик Кенте, негромко произнёс:

— Если попросишь, я могу доставить твоей семье послание и помочь с деньгами.

Мужчина молча кивнул, дав понять, что услышал предложение, развернулся и покинул дом.

* * *

Спустя некоторое время я вышел из экипажа, остановившегося напротив гостиницы. Там стоящий рядом со входом Кей Ли активно развешивал лапшу на уши четверым крупным парням гоповатой наружности. Одетые в тускло-синюю форму какой-то, как я понял из их беседы, спортивной школы, парни, чуть не раскрыв рты, внимали речам нашего краснбая.

— ...Так что ваш Чертокамень, может, и крут... для сельской местности. — Я не видел лица Кея, но был уверен, что он провокационно ухмылялся. — Но школа Темнейшее Подземелье — самая крутая и в Столице, и во всей Империи! У нас даже девчонки круче самых крутых из вас, детишки! — Кей хлопнул в ладоши, и его слушатели очнулись, перестав напоминать деревенских старушек перед заезжим жрецом.

— Э-э... Слышь! Да он гонит!

— Этот хилак сказал, что мы хуже девок!

— Сам он как девка!

«Детишкам», самый мелкий из которых на пол-головы возвышался над насмешником, судя по разминаемым кулакам, последняя сентенция пришлась не по вкусу. Спортсмены решили делом объяснить рассказчику его неправоту. На поясе шутника не висело мечей и наивные парни, не понимая того, сами лезли в ловушку злобного тролля. Кей на моей памяти уже не первый раз развлекался таким образом.

— Издеваемся над слабыми? — сказал, подойдя ближе. — Мило. И этот человек пытался обвинять в чрезмерной жестокости меня.

— Ай-ай, Куроме-чи, какие издевательства? Или ты не согласна, что наши ребята круче этих маленьких хулиганов из Чертокамня?

— Ты ещё с настоящими малышами посоревнуйся, — хмыкнув, повернулся к четвёрке жертв насмешника. — А вы, парни, не ведитесь. Наша, хм, школа готовит Воинов Духа. Этот клоун специально вас провоцирует, чтобы потом выставить криворукими, избившими себя же

идиотами.

— Чё?! А ты не обнаглела, мелкая? — лидер четвёрки сделал шаг вперёд, нависнув надо мной,
— думаешь, мы поверим в такую пургу?!

— И? — спрашиваю, с интересом наклонив голову.

— Чё и? — на миг растерялся говоривший.

— Проверять будете? — насмешливо улыбаюсь.

Увидев нетипичную реакцию, парень напрягся. Посмотрел на меня, на пояс с оружием, на ухмыляющегося Кей Ли, снова перевёл взгляд на мою выжидающую физиономию.

— Вот ещё! Буду я с девками драться! — независимо сплюнул парень и, повернувшись ко мне спиной, кинул своим:

— Пошли.

— Ну? И не стыдно тебе цепляться к прохожим? — укоризненно смотрю на шутника.

— Эй-эй, там не так всё было! Это они цеплялись к прохожим, а великолепный я...

— ...Прицепился к ним, — заканчиваю фразу шутника.

— Тц-тц, Куроме-чи, ты за кого меня принимаешь? Неужели ты держишь своего дорогого товарища за пустоголового задиру? — деланно возмутился парень.

— Заметь, не я это сказала. Кто посреди Храма Коукен задирает его учеников? — Несмотря на знакомство и нейтральные отношения с нынешней четвёркой Демонов Ракшаса, с остальными питомцами Коукен у нас отношения не сложились. Мягко говоря.

— Да-да, я тоже помню, как кое-кто громко радовался потенциальным добровольцам в коллекцию, — засмеялся парень. — Кто из нас больший задира? А? — подмигнул Кей.

— Ты.

— Конечно-конечно, ваша злобность! — с ехидной улыбкой покивал острослов. — Кто собирался намусорить прямо у порога?

— Я бы их не тронула.

— Ай-яй, а кто это у нас тут такая неумелая врунья? Думаешь, мудрый Кей-сама не выучил твои улыбочки? Нет-нет, сестрёнка, меня не проведёшь!

Не став спорить, провоцируя дальнейшую пикировку, молча двинулся к входу в гостиницу. Пытаться переиграть острослова на его же поле — дело гиблое.

Да и настроение неподходящее.

* * *

По возвращении в гостиницу я собирался перекусить и уединиться в номере, чтобы, заказав кофе и шоколада для борьбы со сплином, без лишних нервов подумать над ситуацией. Но этим планам оказалось не суждено сбыться.

Хотя нельзя сказать, что я расстроился.

— Куроме! И-и-и!!! — в холле на меня налетел светловолосый вихрь и, прижав к груди, закрутил вокруг себя.

Мне, в общем-то, не особо нравилось, когда кто-то пытался подхватить меня на руки и вообще ограничивал свободу движений. Да и настроение после новостей из госпиталя пребывало на отметке "не очень". Но почему-то вместо того, чтобы прийти в раздражение и вывернуться — или вообще уклониться от объятий, что не составило бы малейшего труда — я, забыв о плохом настроении, сам обнял девушку. Всё же общение с Эрис всегда настраивало «злобного некромансера» на благодушный лад. Ещё минуту назад на душе царила хмарь, а сейчас будто солнышко выглянуло. Чудеса, да и только!

Наверное, если бы меня сильнее тянуло к блондинке, как к девушке — решил бы, что влюбился. Ну, а так начинающая артистка мне просто по-человечески нравилась.

На редкость светлая и тёплая сердцем особа.

Оставалось только порадоваться за Натала. Благодаря девушке у друга с лица ушла поселившаяся там, казалось, уже навсегда едва заметная тень тоски и какой-то обречённости. Даже несмотря на скорое расставание и ничтожную вероятность возобновления отношений, парень в последнее время выглядел заметно лучше, чем обычно. Всё же правильно я не стал препятствовать их отношениям.

Вернув тельце могучей, но лёгкой убийцы и некроманта на грешную землю, Эрис с заразной улыбкой поспешила поделиться причинами своей радости:

— Представляешь, Куроме, мы прошли конкурс, и теперь я смогу выступать на главной сцене!

Новичков редко туда допускают, и они выступают на меньших площадках. Но мне сказали, что у меня есть хороший потенциал! Вот! — счастливая девушка приподняла носик и горделиво приосанилась.

— Поздравляю. Даже не сомневалась в твоём таланте, — честно сказал я, получив в ответ новую солнечную улыбку.

— А потом, если всё будет хорошо, я буду петь вместе с прославленными артистами в оперном театре имени эдлорда Винсента Лэйка! — «хвали меня полностью» читалось в сверкающих молодой зеленью глазах.

— Что? С каких это пор в честь предателя и братоубийцы начали называть театры? — возмущённо выпалил я, и только потом понял, что сказал. Вернее не совсем понял.

«Кто вообще этот Винсент и какое мне до него дело? — с изрядным удивлением мелькнуло в голове. Я точно не был знаком и даже ничего не слышал об этом персонаже. Но почему тогда в памяти всплывало презрительное — «Винс-шкуродёр» и «ублюдок-Винс», причём с четким осознанием, что ублюдок это не ругательство, а констатация незаконнорожденности этой подлой грязи.

— Эм, Куроме, — растеряно нахмурилась Эрис, не ожидавшая столь резкого разворота беседы, — но лорд Винсент считается героем. Именно его войскам приписывают важную роль в победе над армией Чёрного Принца в битве под стенами Столицы. Я видела в Столице музей его имени и улицу, названную в его честь. Это не говоря о Сингстриме, которым род Лэйк управляет, — на последнем слове блондинка сделала ударение, на что я, погруженный во внезапно нахлынувшие образы-воспоминания, не обратил внимания. — Не понимаю, что тебя так возмутило, — удивление в голосе девушки постепенно уступало место недовольству.

«Войска?! Да эта продажная крыса просто потравила половину моего корпуса и удрала! Даже своих людей не пожалел, предатель! Хотя чего ещё ждать от отброса, что отравил родного брата? И это — герой?!» — Перед глазами, как наяву, встала жутковатая картина падения многотысячного специального корпуса отборных солдат.

Не как череда последовательных роликов — просто разум «вспомнил» то, чего раньше не знал.

...Войска скорым ночным маршем, обеспеченным загодя выданными стимуляторами, должны были преодолеть сильно пересечённую скалистую местность, днём контролируемую всадниками на летунах. Дальше предполагалось сходу прорваться внутрь Столицы и удержать плацдарм до подхода основной армии, благо комендант одной из крепостей в столичной стене находился на нашей стороне. Как и многие из офицеров гарнизона сердца Империи. Достаточно сохранить крепость под нашим контролем до подхода основных сил — и значительная часть недовольных нынешней властью солдат и офицеров сама перейдёт на сторону Принца.

Императору не останется ничего иного, кроме как передать престол наследнику и завершить этот нелепый конфликт, наконец, высвободив силы для удара по внешнему агрессору.

Да, будь у него возможность — и горделивый, но не слишком умный правитель не преминул бы воспользоваться мощью великого Шикотайзера против людей преданного им сына. Однако мудрый Принц лишил отца этой возможности, похитив Императорский Скипетр, служивший ключом-активатором огромного сорок девятого тейгу. Вряд ли в ближайшие годы нынешние алхимики смогут создать дубликат.

Казалось, победа близка. Но не зря мудрые говорили, что любой план жив лишь до первого столкновения с реальностью.

Нас перехватили посередине пути — там, куда даже в теории не успеет подойти подкрепление ни от основных сил, ни от кого-то из сочувствующих генералов в Столице.

Войско сначала попало под огонь артиллерии, а потом оказалось взято в клещи многократно превосходящими силами противника. И это в условиях начавшего действовать медленного яда, подмешанного в солдатский стимулятор. Лишь самонадеянностью молодого главнокомандующего и беспримерным героизмом солдат спецкорпуса можно объяснить то, что отравленная, преданная и избитая, но не сломленная армия смогла дать врагу отпор.

Да ещё какой отпор!

Разумеется, если бы не этот горделивый индюк, мнящий себя гениальным стратегом, всё сложилось бы куда хуже. А так вместо того, чтобы деморализовать армию Его Высочества

разгромом его лучших сил, он, при таком перевесе не сумев одержать убедительной победы, добился строго противоположного.

Жаль, что это ничего не изменило. Шанс на почти бескровную победу оказался безвозвратно упущен.

Мысли с чувствами, ворвавшиеся в разум в одно короткое мгновение, ощущались яркими, разрозненными, но отчётливо не моими. Осколки памяти напоминали цветную мозаику разбитого витража. Чьи-то лица, какие-то совещания, битвы.

Пожалуй, за исключением воспоминаний о фатальных последствиях предательства ублюдка-Винса, картины сражений сохранились наиболее целостными.

...Яцуфуса на плече, восемь призванных марионеток, рвущих противника — и я, поставив ногу на голову их командующего, наблюдаю за позорным бегством кучки жалких крестьян, которых нарекли дивизией.

И этих ничтожеств послали убить меня?

Затемнение. Вспышка.

...Сражение с S-ранговой гидрой, не слишком крупной для своего класса (примерно с пятнадцатизэтажный дом), но очень неприятной витающим вокруг неё облаком яда, взрывной регенерацией и способностью плевать желеобразной кислотой на километровые дистанции. Пришлось приказать своим солдатам отступить и лично изматывать монстра, нанося раны, насыщенные негативной энергией. Окруженный черно-фиолетовым ореолом клинок, проникая в плоть, высвобождал накопленную мертвящую силу, замедляя регенерацию чудовища, ослабляя конфликтом энергий и причиняя сильную боль.

В конечном итоге ослабленного и еле двигающегося, но никак не желающего умирать монстра пришлось буквально разорвать на части алхимической взрывчаткой, а затем долго жечь алхимической же огнесмесью: обычный напалм монструозное существо почти не брал.

Затемнение. Вспышка!

...Захват какого-то города, где я выполнял в основном обязанности командующего, наблюдая за боями глазами множества обращённых в нежить птиц, отдавая приказы и иногда посылая на проблемные участки одну из восьми основных марионеток.

Помнились и другие битвы — но лучше всех, разумеется, запомнилась та самая, случившаяся благодаря грязерожденному предателю:

...Безлунная ночь над никому не нужным клочком каменистой земли была не похожа на бесконечное множество своих тихих, освещаемых лишь звёздами товарок. Грохот взрывов заглушал звуки выстрелов и крики солдат, а огненные стрелы трассеров носились над головами, стремясь поскорее принести смерть своим целям. Но больше всего внимания привлекали три ярких звезды в небесах, объятые множеством ежесекундно вспыхивающих разрядов: они стремительно кружились в завораживающем танце смерти. Маленькая, но яркая звёздочка человека стремилась поджарить своими молниями двух огромных птиц.

Вот только разряды стекали с них, не причиняя вреда — лишь электрический ореол светился ярче.

Если молодой генералиссимус считал, что у нас не найдётся припасённых в загашниках пары козырей лично против него, то он жестоко заблуждался.

Где-то в авангарде слышался громогласный рёв: это сошлись в битве владельцы живых тэйгу — чудовищного метаморфа Гекатонхейра и человекоподобного Сусаноо.

У меня же полным ходом шла своя битва. Шесть кукол сдерживали восхитительную в своей смертоносной красоте рыжеволосую хозяйку Мурасаме и звероподобного носителя Лионеля, уводя битву подальше от моей свиты и солдат.

Я наблюдал и оценивал действия бывших соратников, внимательно следя за схваткой, развернувшейся среди разорванных когтями мужчины, разрезанных или погибших от простого

касания проклятого клинка Мурасаме тел.

Не все успели понять, кто нас атаковал, и смогли разорвать дистанцию. Кто-то попытался вмешаться.

Увы, но это принесло им только бесславную гибель. Там, где сражаются владельцы древних артефактов, судьба всех остальных — или бежать, или сгинуть.

Те, кто оказался слишком слаб, не могли даже отступить. Так и стояли, убитые и покалеченные взрывными волнами от ударов и разлетающихся осколков камней: для них не прошло и мгновения.

Прекрасная Юстиция Юбикитас, словно танцовщица среди неуклюжих увальней, стремительно скользила среди марионеток, стараясь если не вывести из строя, то снизить подвижность немёртвых существ. Проклятый меч не мог убить то, что уже мертво, и его хозяйке приходилось орудовать им, как простым духовным клинком. Но разве я мог не приготовить даме сердца достойных партнёров? Все шесть кукол либо обладали прочной защитой, либо имели мощную регенерацию, либо не имели легкодоступных уязвимых точек.

Действуя как единое целое, они не давали огневласой воительнице времени на подготовку разрушительных, но медленных ударов — вроде энергетических лезвий. Девушка могла бы попробовать прорваться к «кукловоду», но поступить так означало обречь на гибель моего старого недруга и соперника за её сердце — Роджера. На это рыжая красавица никогда бы не пошла. Её напарник, перенявший под действием Лионеля часть черт демонического льва, всё равно не мог повторить манёвр быстрой воительницы Империи. Да и не было в этом смысла: прикрывая друг друга, они сражались много эффективнее, чем могли бы по отдельности.

Но этого всё равно оказалось мало.

Не рассчитавший своих сил дуэт попал в затруднительное положение. Не имея возможности ни прорваться, ни отступить, им оставалось лишь надеяться на то, что кто-нибудь успеет прийти к ним на выручку. Я и сам понимал, что затягивание боя невыгодно в первую очередь мне, а значит, стоило прекращать любоваться грацией такой близкой и такой далёкой возлюбленной и вступить в сражение. Без поддержки — лично моей и моих марионеток — ослабленные войска очень быстро падут.

Пора выкладывать на стол часть козырей.

В небесах две гром-птицы сдерживали главнокомандующего. Его тейгу позволял наносить гораздо более разрушительные атаки, чем даже в теории способна выдержать пара из монстров А+ и S рангов. Дай ему немного времени — и он бы распылил семейную пару птиц сконцентрированным энерголучом. Но иммунные к электричеству существа как раз и не давали громовержцу лишней секунды. Издав пронзительный крик, крылатые монстры усилили натиск, голубоватый цвет разрядов потемнел, сменившись фиолетовым.

В то же время погибшие в определённом радиусе от меня и моих марионеток солдаты и офицеры начали восставать. Тупые, слабые и недолговечные мертвяки во всём уступали настоящим марионеткам, но зато не требовали сил на своё поддержание и контроль, действуя по внедрённой программе и поглощая энергию от распада собственной энергетики.

Вот на горизонте — там, где расположилась артиллерия противника — слышались мощные взрывы: это направляемые моей волей крылатые марионетки всё же смогли сбить своего оппонента на землю и устроить артиллеристам электрический ад.

Но не только противники недооценили, как выразился звероухий, «поганого труполоба». Поняв, к чему всё идёт, мужчина вколол себе прямо в сердце мощный стимулятор. Верно: кому, как не обладателю артефакта, дарующего, ко всему прочему, мощную регенерацию использовать препараты, калечащие и убивающие всех остальных? Однако то, что стимулятор окажется творением владельца соответствующего тейгу, да ещё созданным специально под Роджера, как носителя Лионеля, стало неприятным сюрпризом.

Согбенная трёхметровая фигура льва-оборотня, в которого превратился Роджер, показала в разы большую скорость и силу. Он буквально разорвал первую марионетку, отбросил вторую и рванул к «кукловоду».

Силён. Нет бесчестия в признании факта.

Но... слишком предсказуем.

Пока остальные марионетки, объятые тёмно-фиолетовым свечением, усилили натиск, не давая вмешаться Юстиции, гигантский сухопутный осьминог обхватил всеми щупальцами явно потерявшую в разуме жертву. Марионетку, несмотря на полученное усиление, почти сразу порвало, словно переполненный бурдюк — но она дала мгновение для удара. Почерневший от негативной энергии клинок пронзил мозг оборотня.

Удивительно, но смерть наступила не мгновенно: наглое полуживотное даже с пронзённым клинком черепом и мозгом, безвозвратно отравленным ядовитой энергией, сумело нанести свой последний в жизни удар. Меня смело, тело несколько десятков метров пролетело, кувыркаясь в воздухе, чтобы остановиться, врезавшись в один из крупных булыжников. Дыхание сбилось, ушибленные внутренности пронзила острая боль — но благодаря силе, вовремя брошенной на укрепление, этим всё и ограничилось: лишь булыжник брызнул разлетевшимися осколками каменной шрапнели.

Тем временем к сражающимся с Юстицией куклам присоединилась новая, в лице бывшего воздыхателя моей возлюбленной.

Ещё одно доказательство того, что сила без разума мало чего стоила. Даже самое сильное животное останется всего лишь добычей для охотника-человека. С оставшейся в одиночестве, вымотанной девушкой справиться оказалось легче.

Вот избиваемый на моём участке фронта противник дрогнул и я, величественно опираясь на штандарт (на самом деле — устало, но солдаты не должны видеть слабость командира), махнул рукой, командуя атаку. Показался Сусаноо: разумный человекоподобный тейгу в облике высокого рогатого мужчины нёс своего хозяина. Серую шевелюру ноши окрашивало алое. Следовало поторапливаться, пока нас не смяли. Поднятые из павших солдат мертвяки остались в роли заслона, а выжившие бойцы с рёвом устремились вперёд. Мы пошли на прорыв...

«Бездна!» — эмоционально насыщенное воспоминание вызвало короткую дезориентацию. А если бы накатило во время боя? Позже стоило тщательно разобраться и понять, что послужило триггером. Не хотелось бы словить подобный приход посреди схватки и погибнуть настолько нелепым образом.

Да... похоже, не стоило жаловаться на отсутствие флэшбэков из чужого прошлого. Зато теперь стало понятно, чем именно мне не угодил дворец местного лорда.

Как относиться к неожиданно всплывшим знаниям, я ещё не решил. Одно дело — короткие образы и новая информация о раннее неизвестных деталях, и другое — такие солидные, пусть и фрагментированные, непоследовательные куски. Хорошо хоть память предшественника — или предка? ведь мне досталось его наследие, что в некотором роде не хуже, чем кровная связь, — не воспринималась как лично моя. Нет уж! В голове одной незадачливой некроманси и так тесно, чтобы принимать нового постояльца!

Как бы то ни было, всплывшие сведения стоило проверить. Вдруг я ошибся, и всё это — сгенерированный моим подсознанием реалистичный бред?

К счастью, Эрис, неплохо знающая историю, могла в этом помочь.

— Хм, разве «подвиг» этого «героя» не заключался в том, что он вовремя переметнулся и потравил армию бывших соратников? — спросил я.

Блондинка недовольно выдохнула, укоряюще на меня посмотрела, но всё же задумалась над вопросом.

— Да, есть и такая версия, но считается, что её распространяют враги рода Лэйк, — начинающая певица снова бросила на меня быстрый взгляд, а затем напоказ огляделась. — И вообще! — девушка скрестила руки под грудью. — Я с тобой важным хочу поделиться, а ты вспоминаешь эти старые дразги! Неужели тебе совсем не интересно? Возьму, обижусь и не буду с тобой разговаривать. Вот! — Эрис мило надулась. Дулась она в шутку, но каждая шутка могла и перестать ею быть, поэтому больше говорить об этой гнилокровой ошибке Принца я не стал.

«Значит, не глюки, — удовлетворённо мелькнуло в голове, — это хорошо, это радует. И с этим можно работать. Но мужик был эпичен, — подумалось с восхищением, — в одиночку прихлопнуть хозяина Лионеля, взять в плен носительницу Мурасаме, навалить предку Будо и его армии разом... Могуч!» — Хотя, конечно, предок нынешнего командующего не чета праправнуку, но, учитывая обстоятельства, эпичности прошлого хозяина Яцу это не умаляло.

— Извини. Просто настроение не очень, вот и вспомнилось не к месту, — я развёл руками и виновато улыбнулся. — Ты же меня простишь?

— Прощу, но только на первый раз! — строго, явно кому-то, подражая, произнесла блондинка.
— И только если ты придешь на моё выступление!

И уже другим голосом:

— Ты ведь придёшь?

— Конечно. Как я могу не прийти? А что, кстати, за конкурс — и кто его устраивал? — девушка оживилась, и принялась просвещать неопита.

Под рассказ о филармоническом обществе Сингстрима, которое оказывало поддержку талантливым музыкантам и вокалистам, мы с Эрис проследовали в обеденный зал. Ужин был не за горами, и Натал станет ворчать, если я его пропущу, но организм требовал топлива, а расшатанные нервы — сладкого. В конце концов, с моим ли «монстром в животе» страшиться перебить себе аппетит?

* * *

Поздним вечером, поужинав и отозвав миньонов, я принялся за осмысление сегодняшних событий.

Вопреки дневным ожиданиям, главной темой стал не поход в госпиталь, а потенциальное появление в моей многострадальной голове дополнительной шизы. Будто я и без неё недостаточно безумн... ээ, неординарная личность.

Нет, избавление от наркотика и последующая реабилитация не стали волновать меньше, но отодвинулись на завтра. Тем более, к тому времени как раз появятся результаты последних анализов, и доктор даст окончательное заключение. Да и Счетовод обещал выйти на продавцов чудо-эликсира.

Криминальный финансист порадовал меня информацией о том, что Сингстрим — не только

курортно-развлекательный центр, но и город с довольно неплохо развитой теневой медициной. Логично: так посещающие сие прекрасное местечко богачи могли не только развлечься, но и заменить ослабленную в алкогольных баталиях печень на здоровый орган какого-нибудь невезучего бедолаги. Ну, или обзавестись продукцией тёмных алхимиков, частью ассортимента которой являлся и Алый Эликсир.

Несмотря на красивую обёртку, белокаменный город-сад отнюдь не являлся воплощённой утопией. Вернее, являлся ею далеко не для всех.

Увы, сами алхимики и их лаборатории хорошо скрывались, так что присоединить к коллекции столь полезного слугу вряд ли получится. Но вот выйти на посредников для знающего человека — задача не из сложных. По словам миньона, деньги в этой сфере крутились огромные и репутация очень ценилась, поэтому кидать клиентов не принято — себе дороже. Но сопровождение Кенты помощнику, разумеется, не помешает. Ведь если нет свидетелей, то нет и урона репутации, не так ли?

Придя к таким выводам, я почесал Люцифера за ушами и, напоследок похрустев печенькой, погрузился в медитацию. Раз уж с памятью начались такие дела, то риск посмотреть слишком глубоко превращался из неоправданного в приемлемый.

Уже ближе к ночи, очухавшись от последствий использования «духовного ока» на самой границе относительно безопасного режима и приведя себя в порядок, я лечился вкусняшками и раздумывал над увиденным/познанным. Мысли двигались со скрипом, но получивший сладкую подпитку мозг постепенно выходил на рабочие обороты.

— Итак, что мы имеем? — звук собственного голоса неприятно отдался в висках.

Кроме досаждающей боли, заглазники пополнились новой информацией, как позитивной, так и относительно нейтральной; чего-то совсем плохого, к счастью, не всплыло.

Впереди всех шла отличная новость: мои подозрения о духовных паразитах или другой пакости схожего толка не подтвердились. Странный осколок оказался именно тем, чем казался: структурированной духовной энергией, а не чем-то вроде филактерии могучего и хитрозадого предшественника. Да, подобный вариант хоть и оценивался как маловероятный, но

существовал. Если исходить из моего понимания механики, точнее, принципов работы Яцуфусы — такой финт гипотетически возможен.

Также получилось узнать, что с подозрительным осколком, ставшим не таким подозрительным, нам предстояло вскоре расстаться. Такой заметный пласт доставшихся в наследство знаний оказался следствием начала распада этой странной структуры. Непонятно, что послужило толчком — то ли рост сродства с тэйгу, сделавший мою энергию ещё чуть более агрессивной, то ли принятая вчера большая доза наркотика, то ли просто время пришло; но духовная структура, ранее практически не растворявшаяся в энергоцентре, где плавала — покрылась, хм, «трещинами». Отколовшаяся часть и стала источником всплывших в голове флэшбэков.

Такая вот своеобразная база знаний сомнительной полезности.

Почему сомнительной? Тут всё просто. Пусть я и вспомнил/узнал о разных крутых штуках, которые вытворял безымянный воин, но вот пониманием, как именно он их вытворял, меня не одарили. То есть вся польза от видений заключалась в обозначении достижимых границ.

Кстати, что интересно: пусть предок и мог проделывать просто невероятные, с моей нынешней точки зрения, вещи — но простой фокус с пробуждением у марионетки разума оставался ему недоступен. Или... не простой? Могло ли оказаться так, что присутствующая, как мне казалось, «по умолчанию» и просто не реализованная способность Яцу не являлась таковой? Хм...

С боевым стилем было схоже. Навыки владения мечом впечатляли, заметно превосходя доступное мне, Акаме или отправившемуся на корм проклятому клинку Гозуки, но... приблизительно помня движения тела и клинка, я совершенно не имел понятия о сопутствующих им изменениях состояний внутренней силы. А ведь для высокорангового боевого стиля это даже важнее внешних проявлений! Впрочем, как раз в работе с духовной энергией скромная начинающая волшебница съела даже не собаку, а целого дракона!

Низкоранговую земляную разновидность, лишённую крыльев как класса, но всё же.

Если не полноценно перенять стиль, то как минимум некоторые приёмы мне точно удастся подогнать под себя. Однако полное освоение доставшихся знаний растянется — в лучшем случае — на месяцы, если не на годы.

Наверное, единственной вещью, которая являлась полезной в том виде, в котором перешла мне в наследство, стал виртуальный опыт сражений с различными монстрами, тэйгуюзерами и целыми армиями рядового мяса.

За два года службы в Группе А и Элитной Семёрке мне пришлось хлебнуть достаточно приправленного кровью, ошибками и болью потерь варева под названием «опыт». Но два года — это всего лишь два года. Если в той истории, которую знал Виктор, в будущей мясорубке падут даже такие титаны как Будо и Эсдес, если окажется уничтожен громадный, предназначенный для борьбы с внеранговыми чудовищами и нанесения стратегических ударов через всю страну Императорский Тейгу, то что тут говорить о шансах молодой некроманси?

Нужно стать сильнее. Намного. И в темпе.

Пусть мне досталась память далеко не всех сражений предшественника, но и это дорогого стоило. Служба в Отряде Убийц и Семёрке прекрасно показала, какой ценой приходится платить за подобные знания.

Так или иначе, я собирался взять от неожиданного подарка всё возможное и, впитав его суть, поделиться ей с группой и остальными ребятами. Не сказать, что стезя преподавателя приводила в восторг; не было у меня той любви к вколачиванию знаний в пустые головы учеников, что отличала прирождённых наставников. Но если это спасёт жизнь хоть кому-то из наших, я готов временно побыть в амплуа, как шутил Кей, «Куроме-сенсей».

Да, полученное наследие определённо стоило того, чтобы в благодарность попытаться дать пинка под зад потомкам тех, кому не смог его выдать мой духовный предок и его друг детства — старший сын Императора. Тем более что я и так собирался это сделать, просто абстрактные благородные сволочи-олигархи-монополисты обрели имена вполне конкретных родов и компаний: вроде ЭнергоТех, принадлежавшей роду генералиссимусов, или нынешней итерации сепаратистских подпевал западников, они же — Революционная Армия.

Что любопытно: из анализа имперской прессы времён правления прошлого Императора и той, что печатали после его кончины от «тяжёлой болезни» и последующей смерти Императрицы «от горя», складывалось впечатление, что за гибелью царственной четы стояли те же силы, что и за мутной историей с покушениями на Принца.

Нет, это не какая-то тайная организация или тем более не нашедший несуществующий тейгу перемещения во времени злодейский Онест. Просто рода и корпорации, чьи интересы ущемляли запущенные преобразования, радикально ответили на поправление своих интересов.

Один из императорского рода, начав реформы, глупо пренебрёг репрессивным аппаратом, а другой слишком громко заявлял о своих намерениях и слишком показательно действовал для человека, ещё не получившего всей полноты власти. Один наивно верил в неприкосновенность своей царственной персоны, а другой так же наивно полагал, что наследник и будущий правитель — это одно и то же.

М-да, это было бы смешно, не будь так грустно.

Особенно позабавил тот факт, что главным камнем преткновения, вызвавшим бурю несколько веков назад, стало желание наследника престола и его сторонников вытащить из закровов сберегаемые высокие технологии и подтолкнуть прогресс вперёд. Доставшиеся знания пестрели лакунами (скорее, из них состояли), но в целом говорили, что идея Принца вовсе не вызвала поддержки со стороны обладателей эксклюзивных прав на ещё не утраченные раннеимперские технологии. Ну да: какой же высокородный монополист захочет стать одним из многих — или вовсе, тьфу-тьфу, оказаться в рядах отстающих?

Благо страны и общества? Пф!

Как итог победы неуважаемых воротил: по прошествии четырёх веков уровень развития Империи не только не вырос, но и ощутимо скатился. В воспоминаниях сподвижника мятежного принца тот же автоматический огнестрел использовался гораздо шире, как и образцы артиллерии, превосходящие современные. Наличествовали беспроводные устройства связи и даже подобие электроники (скорей оптроники: вместо плат там использовались какие-то слабо светящиеся кристаллы).

Впрочем, последняя производилась на автоматическом заводе — и даже тогда считалась работающим на непонятных принципах археотехом. В процессе войны этот завод, кстати, успешно уничтожили, на радость врагам Империи.

«А мне ещё хотелось прогрессорством заняться, — на губы выползла кривая усмешка. — Куда

там! С такими желаниями даже наследника престола в отщепенца и мятежника превратили. Удивительно, как сразу не ухлопали», — не успел я додумать, как в голове всплыл ещё небольшой кусочек подробностей о драме четырёхвековой давности. Опального принца просто не смогли убрать напрямую, причём последние покушения проводились с молчаливого одобрения Императора, накрученного приближёнными и младшими детьми. Но служба охраны наследника и пять преданных лично ему Имперских Рыцарей, как тогда назывались владельцы тейгу, не позволили так легко избавиться от неудобной фигуры.

Бегство из Столицы, сбор верных войск и союзников — всё это произошло позже. Гражданская война началась с предательства сына отцом и покушений от почуявших угрозу своему кошельку монополистов.

Неудивительно, что власть так старалась вымарать или исказить этот позор.

И так мы плавно перешли к ещё одному, уже не слишком позитивному открытию. Несмотря на то, что духовный отпечаток не нёс в себе никакого разума и даже зачатков стремлений, эта своеобразная база знаний пестрела «ментальным мусором». Вот и причина приязненного отношения к Принцу, который, по идее, не мог быть таким уж прекраснодушным правдоборцем, а если верить знакомым мне учебникам истории, вообще представлял безумным, кровожадным и властолюбивым маньяком. Отсюда и некоторые нехарактерные для меня-Куроме или меня-Виктора суждения, отсюда же брала своё начало совсем не полезная для убийцы тяга к пафосу и желание продемонстрировать своё превосходство над врагом. И отсюда появилось архаично-велеречивое построение фраз, иногда мелькающее в моём личном стиле речи.

Иными словами — пусть прямое, умышленное влияние осколка на текущую личность и отсутствовало, но вот косвенное определённо имело место быть.

Неприятно. Будто мне давящей на разум Яцуфусы мало!

Ладно, разберёмся и с этим. Заодно, пока осколок духовной энергии окончательно не разрушился, стоит повнимательнее изучить его структуру. Вдруг получится создать его подобие? Научиться клепать базы знаний, словно в какой-то фантастике, — весьма привлекательный вариант... особенно если вместо «ментального мусора» пользователи таких осколков получат правильные взгляды на жизнь.

Правда, чем я в случае успеха стану отличаться от генерала Билла с его гипноиндукторами — непонятно. Разве что благими намерениями и более бережным отношением к «ресурсам». Да и то...

Покачав головой и решив не портить настроение рефлексиями, я принял выданные врачом лекарства и потопал в спальню. Пройдёт ещё несколько дней, и мне предстоит вкусить прелести жизни без наркотиков — в виде ломки и сопутствующих «приятных» вещей, ага. Стоило набраться сил перед этим, хех, знаменательным событием.

Примечание к части

Куроме и автор благодарят всех равнодушных к Делу Тьмы товарищей. Ваши печеньки не будут забыты!

А.Н. — бечено хЗ.

Юстиция Юбикитас:

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4826580>